

Ошибочные западные мифы о Шамбале

Содержание

Вступление
Теософия
Утверждение Доржиева о том, что Россия — это Шамбала
Монголия, Япония и Шамбала
Оссендовский и Агартти
Рерих, Шамбала и Агни Йога
Штайнер, антропософия и Шамбала
Алиса Бэйли и «Сила Шамбалы»
Дореаль и «Братство белого храма»
Хаусхофер, Общество Тулле и нацисская Германия
Поиск нацистами Шамбалы и Агартти. Исследования Паульса, Бержье и Фрера
Поиски нацистами Шамбалы и Агартти согласно исследованиям Рэйвенскрофта
Теория, объясняющая неприятие немецкими оккультными обществами Шамбалы и и благосклонность к Агартти
Доказательства изложенной теории
Доказательства, опровергающие версию об официальной поддержке нацистами германских окультных верований, касающихся Шамбалы
Связь с Калмыкией
Послевоенные данные о связи Шамбалы с летающими тарелками
Заключение

Вступление

Много зарубежных мифов сформировалось вокруг страны Шамбалы, легенду о которой можно найти в литературе, посвященной тантрической системе Калачакры. Некоторые из них распространялись с целью получить военную или политическую поддержку — например, отождествление с Шамбалой таких стран, как Россия, Монголия и Япония. Другие же мифы возникали внутри оккультных течений, смешивая буддийские идеи с концепциями иных религиозных систем. Некоторые люди даже отправлялись в долгие экспедиции с целью найти эту мифическую страну.

Вокруг этих оккультных трактовок сформировались две основные группы воззрений. Одна из них рассматривала Шамбалу как утопический рай, население которого спасет мир. Участником данной группы был британский писатель Джеймс Хилтон (James Hilton). Его произведение «Потерянный горизонт» (Lost Horizon, 1933) описывает Шангри-Ла — духовный рай, найденный в недоступной, скрытой долине Тибета. Несомненно, что Шангри-Ла — это и есть романтизированная, видоизмененная Шамбала. Другая же группа считала Шамбалу страной злых сил. Некоторые послевоенные доклады о связи нацизма с оккультизмом представляют данную интерпретацию. Важно не принимать ни одно из этих поздних искажений за учения тибетского буддизма. Давайте дальше проследим феномен ошибочных мифов о Шамбале.

Теософия

Елена Блаватская (1831—1891) родилась на Украине в семье русских дворян. Наделенная экстрасенсорными способностями, она путешествовала по миру в поисках оккультных тайных учений и провела много лет на индийском субконтиненте. С 1867 по 1870 год она изучала тибетский буддизм с индийскими наставниками, которые, вероятней всего, были родом из районов индийской части Гималаев, находившихся под влиянием тибетской культуры. Это время она предположительно провела в тибетском монастыре Ташилхунпо.

Блаватская впервые встретилась с тибетским буддизмом в то время, когда изучение азиатской культуры в Европе еще только зарождалось и были доступны лишь единицы научных работ и переводов по этой теме. Кроме того, она могла ознакомиться лишь с отдельными фрагментами этих обширных учений. В своих личных письмах Блаватская отмечала, что, поскольку западная публика того времени была практически незнакома с тибетским буддизмом, она приняла решение перевести и объяснить базовые понятия с помощью наиболее знакомых людям концепций, относящихся к индуизму и оккультизму. Например, она присвоила трем из четырех островных миров (четыре континента), расположенных вокруг горы Меру, названия затонувших потерянных островов — Гиперборея, Лемурия и Атлантида. Так же она представила четыре типа рождения, упомянутые в учениях Абхидхармы и Калачакры (существа, рожденные в результате волшебной трансформации, рожденные из влаги и тепла, рожденные из яйца и рожденные из чрева матери), как гуманоидные расы, обитающие в этих островных мирах. Ее вера в то, что эзотерические учения всех мировых религий составляют единое оккультное знание, подтолкнуло Блаватскую к решению применить именно такой подход во всех своих работах по переводу тибетских текстов.

В 1875 году в Нью-Йорке вместе с американским медиумом полковником Генри Стилом Олкоттом (Henry Steel Olcott) Блаватская учредила Теософское общество. Вскоре после этого штаб-квартира этого объединения была перенесена в Мадрас (Индия). Когда ее коллега Альфред Пирси Синнетт (Alfred Percy Sinnett) отождествил теософию с эзотерическим буддизмом в своей книге «Эзотерический буддизм» («Esoteric Buddhism», 1883), Блаватская опровергла его утверждение. В соответствии с посмертно опубликованной перепиской Блаватской с Синнеттом ее позиция заключалась в том, что теософия передавала «тайные оккультные учения Транс-Гималаев», а не учения тибетского буддизма. Несмотря на это, с появлением ее работ Запад впервые начал ассоциировать Шамбалу с оккультизмом, и многие впоследствии путали эту связь с настоящими буддийскими учениями.

В 1888 году Блаватская упоминает Шамбалу в своей главной книге «Тайная доктрина». В этой книге излагается учение, которое, по ее словам, она получила телепатическим методом от учителей Тибета. Блаватская писала в письме, что, хотя ее учителя и были реинкарнированными бодхисаттвами («byang-tzyoobs», в ее написании, тиб. byang-chub, санскр. bodhisattva), она называла их mahatmas («махатмы»), поскольку этот термин более знаком британцам в Индии.

Тибетским источником учений, представленных в «Тайной доктрине», по утверждению Блаватской, являются «Строфы дхьяны» («The Stanzas of Dzyan») — первый том комментариев к семи секретным книгам Kiu-te. Ее «Kiu-te» — это своеобразная транскрипция тибетского rgyud-sde, что означает «раздел тантры» и является заглавием к первой части Кангьюра — свода тибетских переводов учений Будды. Dzyan — это транскрипция санскритского слова dhyana (по-японски zen) и означает устойчивость ума. Блаватская знала, что тантра Калачакры была первой в тантрическом разделе Кангьюра, так как она упоминала этот факт в одной из своих записей. Однако она объясняла, что семь тайных книг не вошли в состав опубликованного «Kiu-te», и поэтому мы не найдем ничего похожего на «Строфы дхьяны» в данном сборнике.

Неясно, в какой степени Блаватская на самом деле изучала непосредственно тексты Калачакры. На Западе самым ранним материалом на эту тему является статья 1833 года под названием «Заметки об истоках систем Калачакры и Ади-Будды» («Note on the Origins of the Kalachakra and Adi-Buddha Systems») венгерского ученого-первопроходца Александра Чоме де Кёреша (Alexander Csomo de Körös, Körösi Csoma Sandor). В 1834 году де Кёреш составил на одном из западных языков, английском, первые тибетские словарь и учебник грамматики. Тибетско-русский словарь и грамматика Якова Шмидта (Jakov Schmidt) последовали позже — в 1839 году. Однако основную информацию о системе тантры Калачакры Блаватская почерпнула, изучая главу «Система Калачакры» из книги Эмиля Шлагинтвейта (Emil Schlagintweit) «Буддизм в Тибете» («Buddhism in Tibet», 1863), о чем свидетельствуют многие заимствования из этой книги в ее собственных работах. Однако, следуя своим переводческим принципам, Блаватская изображала Шамбалу, используя схожие концепции индуизма и оккультизма.

Первый английский перевод «Вишну Пурана» («The Vishnu Purana») Хораса Хэймана Уолласа (Horace Newman Wallace) появился в 1864 году, на три года раньше предположительной поездки Блаватской в Тибет. Соответственно она описывала Шамбалу в контексте индуистских представлений этого эпоса. Так Шамбала стала деревней, в которой появится будущий Мессия Калки Аватар. Блаватская писала: «Калки — это Вишну, Мессия на белой лошади в традиции

брахманов, Будда Майтрейя в традиции буддистов, Сосиош в традиции парсов (прим. ред.: парсы — последователи зороастризма, живущие в Индии или Пакистане), Иисус в христианской традиции». Она также утверждала, что Шанкарачарья, основавший традицию адвайта веданты в начале IX века, «все еще живет среди братства Шамбалы, за Гималаями».

В другом отрывке она писала, что, когда Лемурия погрузилась в пучину вод, часть ее жителей перебралась в Атлантиду, после затопления которой все уцелевшие, в свою очередь, мигрировали на священный остров Шамбала в пустыне Гоби. Ни в литературе о системе Калачакры, ни в «Вишну Пурана», однако, нет упоминаний ни об Атлантиде, ни о Лемурии, ни о Майтрейе, ни о Сосиоше. Однако последователи Блаватской продолжали связывать эти имена с Шамбалой.

То, что Блаватская поместила Шамбалу в пустыню Гоби, — неслучайно, ведь монголы, включая бурятское население Сибири и калмыков нижнего региона Волги, являлись преданными последователями тибетского буддизма, в особенности учений о Калачакре. В течение столетий монголы веровали, что Монголия — это Северная земля Шамбалы, а Блаватская, несомненно, была знакома с верованиями бурятов и калмыков в России.

Возможно также, что Блаватская нашла подтверждения того, что Шамбала находится в пустыне Гоби, изучая записи Чоме де Кёреша. В письме, датированном 1825 годом, он писал, что Шамбала — это «буддийский Иерусалим» и расположена она на долготе между 45-м и 50-м градусами. Хотя он предполагал, что Шамбалу, скорее всего, обнаружат в пустыне Кызылкум в Казахстане. Территория Гоби также расположена в пределах обозначенного участка. Позже и другие исследователи предполагали, что Шамбала находится именно в этом месте, но они либо указывали на Восточный Туркестан (Синьцзян), либо на алтайские горы.

Хотя сама Блаватская никогда не утверждала, что именно Шамбала была источником происхождения «Гайной доктрины», позже это провозгласили другие теософы. Первой это сделала Элис Бэйли (Alice Bailey) в своих «Письмах об оккультной медитации» (1922). Елена Рерих в своем сборнике писем («Collected Letters», 1935—1936) также писала, что Блаватская была посланницей Белого Братства Шамбалы. Более того, она сообщала, что в 1934 году правитель Шамбалы призвал вернуться в Тибет махатм, которые передали Блаватской тайные учения.

Утверждение Доржиева о том, что Россия — это Шамбала

В первую серьезную попытку использовать легенду о Шамбале в политических целях также была вовлечена Россия. Агван Доржиев (1854—1938) был бурятским монахом, учившимся в Лхасе и ставшим для Тринадцатого Далай-ламы ассистентом-наставником по философским диспутам. Перед лицом того факта, что Британия и Китай вели активные закулисные действия по установлению контроля над Тибетом, он убедил Далай-ламу обратиться к России за военной поддержкой. Экай Кавагути (Ekaï Kawaguchi) в книге «Три года в Тибете» («Three Years in Tibet») пишет, что Доржиев сказал Далай-ламе, что Россия и есть Шамбала, а царь Николай Второй — реинкарнация ламы Цонкапы, основателя традиции гелуг. Доржиев организовал несколько делегаций, посетивших Русский Императорский Двор, но так и не смог добиться какой-либо помощи. Однако ему удалось убедить царя построить буддийский храм в Санкт-Петербурге.

Первая публичная церемония в этом храме была проведена в 1913 году. Это был ритуал долгой жизни династии Романовых в день ее трехсотлетия. Согласно мнению Альберта Грюнведеля (Albert Grünwedel), немецкого исследователя Центральной Азии, автора книги «Путь в Шамбалу» («Der Weg nach Shambhala», 1915), Доржиев считал династию Романовых потомками правителей Шамбалы.

Монголия, Япония и Шамбала

Следующая попытка политической эксплуатации легенды о Шамбале имела место в Монголии. Барон фон Унгерн-Штернберг (Baron von Ungern-Sternberg) — немец, проживавший в России, был яростным антибольшевиком. В ходе Гражданской войны, последовавшей за русской революцией 1917 года, он сражался в Сибири в составе Белой гвардии. В 1920 году он, неожиданно для всех, вторгся во Внешнюю Монголию, чтобы освободить ее от китайцев. Печально известный своей жестокостью, Унгерн убил тысячи китайцев, монголов, русских большевиков и евреев,

заработав тем самым себе прозвище «сумасшедший барон». Унгерн был уверен, что все евреи были большевиками.

Сухэ-Батор (Sukhe Batur) учредил в Бурятии временное коммунистическое правительство и повел монгольскую армию против Унгерна. Батор вдохновлял свои войска, обещая им, что, борясь за освобождение Монголии от гнета, они переродятся воинами армии Шамбалы. С помощью Красной армии Сухэ-Батор взял Ургу (Улан-Батор) — столицу Монголии в конце 1921 года. Вскоре, в 1924 году, была основана Монгольская Народная Республика.

После взятия японцами Внутренней Монголии в 1937 году Япония также начала использовать легенду о Шамбале для своей политической выгоды. Чтобы добиться преданности монголов, велась пропагандистская кампания, утверждавшая, что именно Япония являлась Шамбалой.

Оссендовский и Агарты

В книге 1922 года «Звери, люди и боги» Фердинанд Оссендовский (Ferdinand Ossendowski) (1876–1945) — польский ученый, проживший большую часть жизни в России, описал свои путешествия по Внешней Монголии во времена военных кампаний барона фон Унгерн-Штернберга. Оссендовский рассказывал, что некие монгольские ламы поведали ему об Агарты — подземном царстве, расположенном под Монголией, которым правил «Царь мира». В будущем, когда материализм уничтожит мир, разразится ужасная война. В это время жители Агарты выйдут на поверхность и помогут остановить насилие. Оссендовский сообщал, что он убедил Унгерна в правдивости этой истории и что впоследствии Унгерн дважды отправлял экспедиции во главе с принцем Паулзигом на поиски Агарты. Экспедиции эти никакого результата не принесли, а во время второй из них пропал и сам принц.

Камил Гизицки (Kamil Gizycky), инженер польской армии, также сражавшийся против большевиков в Сибири, впоследствии присоединился к армии Унгерна в Монголии. В своей книге, описывающей события того времени, «Пересекая Уранхай и Монголию» («Przez Urjanchej i Mongolie», 1929) он не упоминает об Агарты. Интересно также, что он упоминает о том, как Оссендовский помог «сумасшедшему барону», передав ему химическую формулу для изготовления ядовитого газа.

Хотя тексты, относящиеся к тантрической системе Калачакры, никогда не описывали Шамбалу как подземное царство, в докладе Оссендовского есть явная параллель содержащемуся в этих текстах описанию того, как правитель Калки из Шамбалы приходит на помощь миру, с тем чтобы остановить войну, ведущую к концу света. Появление здесь Агарты так или иначе примечательно. Это название не появляется ни в литературе, посвященной системе Калачакры, ни в работах мадам Блаватской.

Впервые слово «Агарты» (Agharta, Asgartha, Agarthi, Agardhi) появилось во французском романе «Сыновья Бога» («Les Fils de Dieu»), написанном в 1873 году писателем Луи Жаколио (Louis Jacolliot). Другой французский писатель — Джозеф-Александр Сэнт-Ив д'Альвейдр (Joseph-Alexandre Saint-Yves d'Alveidre) добавил легенде об Агарты популярности, упомянув о ней в своем романе 1886 года «Миссия Индии в Европе» («Mission de l'Inde en Europe»). Там он описывает Агарты как подземное царство, на территории которого находится некий университет, являющийся хранилищем секретного знания. Изначально расположенное в Айодхье (Индия), оно переместилось в секретное место под Гималаями в XVIII веке до нашей эры. Его царь, «махатма», охраняет секреты своего царства и не раскрывает их, поскольку эти тайные знания способны позволить силам Антихриста создать мощное оружие. Как только силы зла будут уничтожены, махатмы раскроют свои секреты на благо человечества.

Сэнт-Ив д'Альвейдр мог на самом деле позаимствовать некоторые элементы его истории из того описания Шамбалы, которое можно найти в текстах тантрической системы Калачакры. Число 1800 повторяется как лейтмотив в литературе, относящейся к тантре Калачакры. В этих классических текстах есть упоминания о том, что лидеры Шамбалы обладали знаниями, необходимыми для изготовления оружия, которое помогло бы отразить нападение захватчиков. Как бы то ни было, эти два французских автора, несомненно, писали беллетристику.

В своей работе, озаглавленной «Оссендовский и истина» («Ossendowski und die Wahrheit», 1925), шведский исследователь Тибета Свэн Хедин (Sven Hedin) опроверг утверждение Оссендовского, что тот узнал про Агарты от монгольских лам. Он писал, что польский ученый

позаимствовал миф об Агартти у Сент-Ив д'Альвейдра и вплел его в свою историю, с тем чтобы привлечь немецких читателей, знакомых в какой-то степени с оккультизмом. Хедин, однако, признавал, что Тибет и Далай-лама были хранителями секретного знания.

Дополнительным объяснением так или иначе может служить то, что Оссендовский использовал миф об Агартти, чтобы завоевать симпатию Унгерна. Унгерн, без сомнения, отождествил бы материалистические силы Антихриста, которые Агартти помог бы одолеть, с большевиками, против которых он воевал. Так же как Сухэ-Батор использовал легенду о Шамбале для того, чтобы сплотить свои войска, Унгерн мог подобным образом использовать историю Агартти для собственной выгоды. Если эта догадка верна, мы можем проследить отсюда возникновение иной версии легенды о Шамбале, версии, представляющей Шамбалу скорее в неблагоприятном свете.

Рерих, Шамбала и Агни Йога

Николай Рерих (1874—1947), русский художник и страстный последователь теософии, входил в комитет по строительству Санкт-Петербургского буддийского храма, витражи которого были изготовлены по его проекту. Его жена Елена была автором перевода на русский язык «Тайной доктрины» Блаватской. Между 1925 и 1928 годами Николай Рерих возглавил экспедицию, направившуюся из Индии через Тибет к Внешней Монголии и горному региону Алтая, расположенному в Сибири, к северу от Восточного Туркестана. Его предполагаемой целью было изучение растений, этнологии и языков, а также занятие живописью. Его основной целью, однако, были поиски Шамбалы.

Согласно некоторым теософским источникам, миссией Рериха предположительно было вернуть в Шамбалу чинтамани (санскр. *chintamani* — драгоценность, исполняющая желания), вверенной ему Лигой Наций. Его группа была уверена в том, что Шамбала находится в Алтайском регионе. Даже в наши дни последователи Рериха, как и их учитель, убеждены в том, что горы Алтая — великий духовный центр, каким-то образом связанный с Шамбалой.

На поиски Шамбалы Рериха, возможно, частично вдохновил своей книгой Грюнведэль (Grunwedel). Книга называлась «Путь в Шамбалу» и содержала перевод «Путеводителя по Шамбале» («The Guidebook to Shambhala», тиб. *Sham-bha-la'i lam-yig*), написанного в середине XVIII века Третьим Панчен-ламой (1738—1780). Панчен-лама, однако, объяснил, что путешествие в Шамбалу невозможно осуществить одним лишь передвижением в пространстве. Чтобы достичь этой сказочной страны, необходимо выполнить огромное количество духовных практик. Другими словами, путешествие в Шамбалу представляет собой не что иное, как внутренний духовный поиск. Однако это объяснение, похоже, не удержало отважных путешественников, какими являлись Рерихи, от попыток достичь Шамбалы, попросту добравшись туда пешком или верхом.

В 1929 году Рерихи создали Агни Йогу, приняв собранные воедино теософские учения в качестве ее основы. Возможно, они также следовали примеру Блаватской и при переводе буддийской терминологии использовали более привычные изображения и термины, присущие индуизму и оккультизму. Рерихи, в конце концов, заявили, что Шамбала была источником всех индийских учений. Они также называли ее правителей «Повелителями Огня, которые будут сражаться с Повелителями Тьмы».

Агни (*Agni*) — санскритское слово, обозначающее «огонь», в особенности священный очистительный огонь в Ведах. Согласно этому, Рерих объяснял, что владыки Шамбалы будут использовать свою мощь для очищения. Практикующие Агни Йогу избирают Будду, Иисуса или Мохаммеда как проводника в духовной практике. Концентрируясь на своих избранных проводниках, они молятся о мире на земле, совершая простые визуализации, связанные с устранением препятствий.

В буддийской практике тантры медитирующие завершают интенсивные ретриты так называемой «огненной пуджей». Во время таких ритуалов они делают подношения, кидая в огонь некоторое количество зерна и масла для избавления от любых преград, которые могут возникнуть из-за ошибок, совершенных ими во время медитации. В пламени они визуализируют огненное божество Агни — фигуру, несомненно, заимствованную из индуизма. Рерих мог быть свидетелем таких пудж как в буддийском храме в Санкт-Петербурге, так и во время своих путешествий по Монголии, и использовать эту идею в создании Агни Йоги.

Для Рериха Шамбала прежде всего представлялась местом, где царили мир и покой. В работе «Шамбала: в поисках новой эры» (1930) Рерих описал Шамбалу как святой город к северу от Индии. Его правитель проповедует учения Будды Майтрейи ради вселенского мира. Каждая традиция описывает Шамбалу согласно ее собственному пониманию, и даже, к примеру, легенда о святом Граале является одной из версий легенды о Шамбале. Среди тех, кто получил послания «от Братства из Мистической духовной обители, что в сердце Азии», можно встретить и Константина Великого, и Чингисхана, и Иоанна Пресвитера. Рерих даже ввел термин «воины Шамбалы». Позднее, в 1980-х, этот термин широко использовал Чогьям Трунгпа Ринпоче (Chogyam Trungpa Rinpoche) — тибетский лама-перерожденец, держатель линий передачи традиций карма-кагью и ньингма, который адаптировал буддийские идеи и выразил их на языке современной американской культуры. Трунгпа, однако, писал, что его идея воина Шамбалы не имеет ничего общего с учениями Калачакры или самой Шамбалой. Это была метафора для человека, который занимается самосовершенствованием с целью стать наиболее полезным для других. Рерих же, напротив, использовал этот термин для «Братьев человечества» (The Brothers of Humanity), которые принесут из Шамбалы мир и согласие.

После возвращения из Азии Рерих отправился в Нью-Йорк, где в 1929 году подготовил и провозгласил Пакт Рериха — международный договор о защите памятников мировой культуры. Символ мира, предложенный Рерихом, представлял собой три окружности, которые, как он объяснил, можно найти во всех духовных традициях, включая традицию владык Шамбалы, или, в тибетском звучании — Ригден Гьялпо. Однако ничего подобного этому символу в текстах Калачакры нет. Многие страны, включая США, подписали этот пакт в 1935 году. Символ трех кругов был позднее принят в качестве знака отличия на нарукавных повязках инвалидов, указывая на то, что они нуждаются в особом обращении.

В работе «Шамбала: в поисках новой эры» Рерих также намекал на сходство между Шамбалой и Тулле (Thule) — страной, скрытой на Северном полюсе, которая, как мы увидим ниже, вдохновила немцев на поиски тайной земли. Он также упомянул о связи Шамбалы с подземным городом Агарты, в который можно попасть через подземный тоннель под Гималаями. Его жители выйдут во «времена очищения». В своем «Сборнике писем» (1935—1936) Елена Рерих указала на то, что Сент-Ив д'Альвейдр идентифицировал Шамбалу с Агарты ошибочно, поскольку это не одно и то же место.

Джозелин Гудвин (Jocelyn Godwin) в книге «Арктос, полярный миф в науке, символизм и выживание нацизма» («Arktos, The Polar Myth in Science, Symbolism and Nazi Survival», 1993) идентифицировала силу Агни с энергией Врил. Врил — это психокинетическая сила, находящаяся под контролем жителей Тулле, которую нацисты пытались обрести для усиления арийской сверхрасы. Рерих, как бы то ни было, никогда не проводил подобной ассоциации.

Штайнер, антропософия и Шамбала

В противовес представлению о Шамбале Блаватской и Рериха как о благой земле, которая поможет установить мир на планете, те, кто придерживается альтернативной версии, делают ударение на тех аспектах легенды, которые связаны с апокалипсисом. Они ассоциировали Шамбалу главным образом с разрушительными силами возрождения, которые уничтожат устоявшиеся старомодные взгляды и установят новый мировой порядок. Таким образом, разрушительная сила Шамбалы в конечном счете благостна. Эти версии также происходят из теософии.

В 1884 году доктор Вильгельм Хеббе-Шлейден (Dr. Wilhelm Hübbe-Schleiden) учредил Германское теософское общество. После первоначальной неудачи Анни Безант (Annie Besant) пригласила для его реорганизации в 1902 году Рудольфа Штайнера (Rudolf Steiner, 1861—1925) — австрийского спиритуалиста. Штайнер покинул общество в 1909 году главным образом потому, что не мог согласиться с тем, что Безант и Лидбиттер (C. W. Leadbetter) объявили шестнадцатилетнего Кришнамурти (Krishnamurti) мессией. В серии лекций, данных в Берлине и Мюнхене в 1910 и 1911 годах, Штайнер учил тому, что впоследствии некоторые обозначили как «христианизированная версия теософии». Штайнер, однако, заявил, что его учения возникли в результате открывшихся ему посредством ясновидения «записей акаши», а не из теософии.

Акаша (akasha) — санскритское слово, обозначающее «пространство», и эти оккультные знания предположительно содержат всю мудрость человечества. Тексты, относящиеся к системе тантры Калачакры, упоминают о полностью очищенном тончайшем уровне умственной

деятельности, который является основой для всеведущего осознания будды как о «всеобъемлющем ваджрном пространстве». Однако в них ничего не говорится о том, что эта умственная деятельность служит кладезем всех знаний и может быть «считана» с помощью психических сверхспособностей.

Согласно Штайнеру, Христос — истинный пророк, откроет землю Шамбалы во время своего второго пришествия. Шамбала, которая исчезла давным-давно, является обителью Будды Майтрейи. В своей лекции, озаглавленной «Майтрейя — Христос или Антихрист» («Maitreya — Christ oder Antichrist»), Штайнер объяснил, что «что бы ни сошло с уст Майтрейи, придет через силу Христа».

Штайнер подчеркивал конфликт между добром и злом в лице Люцифера и Аримана (Ahriman). Блаватская уже отделила Люцифера от Сатаны. Согласно «Тайной доктрине», Люцифер — это «Светоносный», «Астральный Свет», который находится внутри сознания каждого из нас, являясь одновременно и искушителем и освободителем от чистого анимализма. Он служит как для созидания, так и для разрушения и проявляется в сексуальной страсти. Хотя Люцифер способен поднять человечество на более высокий уровень бытия, латинские схоласты трансформировали его в Сатану — воплощение абсолютного зла.

Блаватская также писала о зороастрийском дуализме и битве между Ахура Маздой (Ahura Mazda) и Ариманом, как силами света и тьмы. Штайнер, однако, пошел дальше Блаватской и преобразовал этот дуализм в антагонизм между Люцифером и Ариманом. В работе «Оккультная наука, очерк» («Occult Science, An Outline») Штайнер характеризовал Люцифера как светлое существо, мост между человеком и Богом, который приближает нас к Христу. «Дети Люцифера», таким образом, — это все те, кто борется за знание и мудрость. Ариман же, напротив, направляет человечество вниз к материальной, плотской стороне его природы.

Штайнер назвал себя «люциферианином», и, по его логике, Будда Майтрейя — это Антихрист. Поскольку люди извратили настоящее учение Христа, Майтрейя, как Антихрист, придет из Шамбалы, очистит мир от греховности и будет проповедовать настоящее послание Христа. В 1913 году последователи Штайнера основали Антропософское общество, хотя сам Штайнер не вступал в него до тех пор, пока самостоятельно не реорганизовал его в 1923 году.

Согласно тантре Калачакры, Рудрачакрин — двадцать пятый правитель-калки из Шамбалы, победит захватчиков, которые попытаются завоевать мир. Эти оккупанты неиндийского происхождения будут следовать учениям линии восьми пророков: Адама, Авраама, Ноя, Моисея, Иисуса, Мани, Мохаммеда и Махди. Исторический анализ предполагает, что прототипом для этих захватчиков были исмаилиты и шииты, населявшие в конце X века государство Мултан (в наши дни Пакистан). Мултан являлся союзником египетской империи Фатимидов. Фатимиды с их мессией Махди намеревались успеть завоевать исламский мир до предсказанного апокалипсиса и конца света, спустя пятьсот лет после пришествия пророка Мохаммеда. Люди, населяющие страны этого региона, включая население буддийско-индуистско-мусульманской части Афганистана, где с точки зрения истории, вероятно, впервые возникли учения Калачакры, жили в постоянном страхе вторжения. Однако предсказанный конфликт и поражение захватчиков были духовной метафорой, символизирующей внутреннюю борьбу против страха и неведения. Применение такой метафоры было очень эффективным методом, который позволял людям, жившим в это тревожное время, преодолевать терзающее их беспокойство.

Штайнер, возможно, не знал об историческом контексте и метафорическом смысле легенды Шамбалы. Таким образом, он и некоторые другие на протяжении следующих десятилетий рассматривали Шамбалу как обитель духовной силы, откуда возникнет реформа христианства. Штайнер делал особый акцент на Будде Майтрейе и Шамбале как на реальных источниках будущей христианской реформы, что, возможно, также объясняет его беспокойство в связи с провозглашением теософами Кришнамурти новым спасителем.

Тексты, относящиеся к системе тантры Калачакры, даже не упоминают о христианских учениях. Однако в них можно найти описание методов, необходимых индуистам и мусульманам для того, чтобы взглянуть по-новому на доктрины собственных религий, что позволило бы им объединиться с буддистами в единый духовный фронт, чтобы вместе противостоять вторжению. В них даже приводятся примеры учений Будды, в которых он ссылается на те или иные утверждения из доктрин индуизма и ислама. Если последователи этих религий заинтересованы, они могут использовать свои собственные верования в качестве моста для вхождения на буддийский путь. Тем не менее, тексты Калачакры не утверждают, что буддийские учения содержат истинную суть индуизма и ислама. Так же они никоим образом не утверждают, что Шамбала станет источником

реформ, которые вернут заблудших назад, к истинным доктринам основателей этих двух религий, не говоря уж о христианстве.

Алиса Бэйли и «Сила Шамбалы»

Британская последовательница теософии медиум Алиса Бэйли (Alice Bailey, 1880—1949) утверждала, что посредством «спиритического контакта» (прим. ред.: channelling — оккультная практика, основанная на вере в то, что человек может входить в контакт с «духами-наставниками» — представителями внеземных цивилизаций, древними богами, душами умерших и т. д.) принимает оккультные сообщения от некоего тибетского гуру. Проиграв битву с Анни Безант за руководство теософским движением, в 1920 году в Соединенных Штатах Америки она учредила Фонд Люцифера. Изначально назвав свой фонд «Тибетская ложа», она сменила его имя еще раз в 1922 году на Фонд Люциса. Ее лекции и работы дали рождение движению «Новой эры», или «Нью-эйдж» (New Age). Она называла «Новую эру» также «Эрой Водолея» и «Эрой Майтрейи».

В книгах «Посвящения, человечество и солнца» («Initiations, Human and Solar», 1922), «Письма по оккультной медитации» («Letters on Occult Meditation», 1922), «Трактат о космическом огне» («A Treatise on Cosmic Fire», 1925) и «Трактат по белой магии» («A Treatise on White Magic», 1934) Бэйли подробно описывает «Силу Шамбалы». Напоминая о взглядах Рерихов, она обозначает Шамбалу как «место космического огня», который является очистительной силой. Вместо того, впрочем, чтобы представить эту силу как благую силу Агни, она последовала штайнеровской линии и связала ее с Люцифером. Таким образом, она говорила о ней как об источнике разрушительной энергии, служащей для удаления деградировавших форм различных учений и установления «очищенной» «Новой эры».

«Сила Шамбалы», по Бэйли, — это неуловимая энергия собственной воли. Хотя она и является деструктивной в том смысле, что может быть крайне разрушительной, в сущности, эта энергия безличностна и нейтральна. Будучи неправильно использованной, она может стать источником зла. Однако, когда эта энергия воспринимается как божественная воля, посвященные могут трансформировать ее в абсолютное «Добро». В Шамбале возглавляемая Буддой Майтрейей «Иерархия» защищает эту «Силу» и в подходящее время инициирует зрелых в «Мистерию эпох» («The Mysteries of the Ages»), в «План» («The Plan»). Кто-то может поинтересоваться, не вдохновили ли эти идеи Бэйли создателей «Звездных войн», где появляется образ «Силы» как энергии, которая может быть использована как со злым, так и с добрым умыслом и которая охраняется братством воинов-джедаев.

Подобно Штайнеру, Бэйли адаптировала для своих учений не только концепцию Люцифера, но также концепцию Антихриста, и на этот раз связала их с «силой Шамбалы». Позаимствовав теософские концепции, она заявила, что силы Шамбалы обнаруживали свое присутствие дважды в истории. В первый раз это произошло во время лемурианской эры, предвещая обособление человечества. Во второй раз это было «в дни сражения в Атлантиде между владыками света и владыками материальной формы, темными силами». В наши дни, продолжала она — имея в виду период времени между двумя мировыми войнами, — она проявляется как сила, устраняющая нежелательные аспекты деятельности сложившихся правительственных, религиозных и общественных формаций.

Дореаль и «Братство белого храма»

Учения Бэйли породили массу различных оккультных обществ и движений, чьи идеи о Шамбале были еще более эзотерическими. Одним из примеров может служить «Братство белого храма», основанное в 1930 году американским спиритуалистом Моррисом Дореалем (Morris Doreal, 1902—1963). В своей книге «Майтрейя, Владыка мира» («Maitreya, Lord of the World») Дореаль писал, что Шамбала — это величественный белый храм в Тибете, расположенный на глубине 75 миль под Гималаями. Вход, ведущий в этот храм, находится под землей и представляет собой портал, через который открывается путь в другую вселенную. Автор утверждал, что Шамбала имеет две половины. Южная часть — секция, где живут адепты и великие гуру. Северная часть — земля, где живет аватар и мировой учитель Майтрейя. В будущем Майтрейя придет в этот мир с воинами

Шамбалы — «посланцами света Эры Водолея», для того чтобы одержать победу над темными силами зла.

Главной работой Дореаля была книга «Изумрудные скрижали Тэута Атланта» («The Emerald Tablets of Thoth the Atlantea») (прим. ред.: Тэут — египетский бог, в обязанности которого входила работа по записи учений других богов и защита наук и искусств), которую, по его заверению, он обнаружил под великой пирамидой в Египте и перевел с языка атлантов. Он также заявлял, что получил тайные посвящения и от тибетских монахов.

Хаусхофер, Общество Тулле и нацистская Германия

После Второй мировой войны Бэйли в своих оценках нацистской политики утверждала, что Гитлер завладел «силой Шамбалы» и употребил ее во зло в качестве «орудия темных сил» для сражения с «Энергией Света».

В некоторых послевоенных исследованиях о нацизме и оккультизме можно встретить схожие с позицией Бэйли утверждения о связи Гитлера с «силой Шамбалы». В них говорится о том, что нацисты посылали экспедиции в Тибет для того, чтобы заполучить от Шамбалы и Агартти помощь, которая была необходима для осуществления их основного военного плана. Бэйли, однако, в этой связи упомянула только Шамбалу и ничего не говорила про Агартти. Вышеупомянутые исследования, напротив, утверждали, что как раз от властителей Шамбалы нацистские экспедиции получили отказ, а вот адепты Агартти согласились и вернулись с нацистами в Германию. Более того, в этих исследованиях выражалась уверенность, что решение нацистов послать экспедиции за оккультной поддержкой в Тибет обусловлено их верой в доктрины Карла Хаусхофера (Karl Haushofer) и Общества Тулле. Хаусхофер был основателем Общества Врил, тесно связанного с Обществом Тулле, а также оказал существенное влияние на формирование оккультных взглядов Гитлера. Общества Тулле и Врил собрали воедино верования и убеждения из различных источников. Давайте вкратце рассмотрим некоторые из этих верований в хронологическом порядке.

Древние греки писали не только про затонувший остров Атлантиду, но также о Гиперборее — северной земле, чьи обитатели мигрировали на юг до того, как лед уничтожил ее. Шведский автор конца XVII века Олаф Рудбек (Olaf Rudbeck) утверждал, что она находится на Северном полюсе, а некоторые другие источники утверждали, что до своего разрушения Гиперборея раскололась на острова Тулле и Ультима Тулле.

Британский астроном сэр Эдмунд Хэлли, также живший в конце XVII века, выдвинул теорию, что земля внутри поляя. Французский новеллист Жюль Верн (Jules Verne) популяризировал эту идею в своем романе «Путешествие к центру земли» («Voyage to the Center of the Earth», 1864). В 1871 году британский писатель Эдвард Балвер-Литтон (Edward Bulwer-Lytton) в книге «Грядущая раса» («The Coming Race») описывал сверхрасу Врилья, которая жила под землей и планировала завоевать землю с помощью психокинетической энергии Врил. В книге «Сыновья бога» (1873) французский автор Луи Жакольо (Louis Jacolliot) приписал врил жителям засекаченного Тулле. Индийский борец за свободу Бал Гангадхар Тилак (Bal Gangadhar Tilak) в книге «Арктический дом Вед» («The Arctic Home of the Vedas», 1903) отождествил южную миграцию туллеанцев с возникновением арийской расы. В 1908 году американский автор Уиллис Джордж Эмерсон (Willis George Emerson) опубликовал новеллу «Дымный бог, или Путешествие во внутренний мир» («The Smokey God, or A Voyage to the Inner World»), которая описывала путешествие норвежского моряка на Северный полюс, где через некую расщелину он попал в тайный мир, находящийся внутри земли.

Общество Тулле было учреждено в 1910 году Феликсом Ниднером (Felix Niedner) — немецким переводчиком древнескандинавских эдд (прим. ред.: эдды — норвежские мифологические поэмы XII века). Члены этого общества представляли германский народ как арийскую расу выходцев из Тулле и намеревались трансформировать его в сверхрасу, используя силу врил. Как часть своей эмблемы это общество использовало свастику — традиционный символ Тора — древнескандинавского бога грома. Поступая подобным образом, Общество Тулле следовало примеру Гвидо фон Листа (Guido von List), который в конце XIX века сделал свастику эмблемой неоязыческого движения в Германии.

Вместе с Йоргом Ланц фон Либенфэлсом (Jorg Lanz von Liebenfels) и Филлипом Стауфом (Phillip Stauff) фон Лист стал известен как учредитель движения ариософии, популярного до и во время Первой мировой войны. Ариософия смешала теософскую концепцию рас с германским

национализмом для утверждения превосходства арийской расы как достаточной причины для завоевания Германией глобальных колониальных империй Британии и Франции и превращения ее в законного повелителя населяющих эти земли низших рас. Общество Тулле подхватило ариософские убеждения. Однако необходимо упомянуть, что теософское общество никогда не задумывало свои учения о расах как оправдание для утверждения превосходства одной расы над другой или приписывания одной расе дарованного судьбой права управлять другими.

Когда Рудольф Фрейхерр фон Сэботтендорфф (Rudolf Freiherr Von Sebottendorff) в 1918 году учредил мюнхенское отделение Общества Тулле, он добавил к уставу общества узаконенный антисемитизм и право на санкционированное убийство. Он позаимствовал эти элементы во время многолетнего периода своей жизни в Турции и знакомства там с орденом Ассасинов. Предтечей этого тайного ордена была секта исмаилитов (прим. ред.: тайная секта шиитского толка в исламе, основана Гасаном ибн аль-Сабахом в 1078 году для поддержки Низара, претендующего на Халифат Фатимидов), против которой воевали крестоносцы.

Позднее, в 1918 году, после баварской коммунистической революции, антикоммунизм также был объявлен как одно из направлений деятельности Общества Тулле. В 1919 году мюнхенское Общество Тулле учредило Германскую рабочую партию. В том же году в эту партию вступил Адольф Гитлер и, став ее главой в 1920 году, переименовал ее в Нацистскую партию и утвердил свастику в качестве эмблемы для ее флага.

Карл Хаусхофер (Karl Haushofer) работал германским военным советником в Японии после Русско-японской войны 1904—1905 годов. Японская культура произвела на него очень сильное впечатление, он изучил японский язык и позднее способствовал установлению альянса между нацистской Германией и имперской Японией. Он также изучил санскрит и предположительно год проучился в Тибете. В 1918 году он организовал в Берлине Общество Врил, которое к задачам, прописанным в кодексе Общества Тулле, добавило также поиски врилы, которым обладали некие сверхсущества, живущие под землей. Наиболее вероятным местом проживания этих существ, по его мнению, был Тибет, который Хаусхофер рассматривал как родной дом арийских переселенцев из Тулле.

Хаусхофер также разработал геополитику, согласно которой раса достигает могущества, расширяя свое жизненное пространство (нем. Lebensraum) посредством завоевания соседних земель. В начале 1920-х Хаусхофер возглавил Институт по геополитике в Мюнхене и в 1923 году начал прививать Гитлеру свои взгляды и убеждения. В 1935 году Хаусхофер приложил все силы, чтобы убедить Гитлера учредить Аненербе (Бюро по изучению родового происхождения). Основной задачей этого бюро было обнаружение (в особенности в Центральной Азии) истоков возникновения арийской расы. В 1937 году Гиммлер (Himmler) включил это бюро в состав СС (нем. Schutzstaffel, Защитная бригада).

В 1938—1939 годах бюро Аненербе спонсировало третью экспедицию Эрнста Шэффера (Ernst Schäffer) в Тибет. Во время своего краткого визита антрополог Бруно Бегер (Bruno Beger) измерил черепа множества тибетцев и пришел к выводу, что тибетцы являются переходной расой между арийцами и монголами и могут служить связующим звеном для германо-японского альянса.

Поиск нацистами Шамбалы и Агарти. Исследования Паульса, Бержье и Фрера

Некоторые ученые подвергли сомнению точность данных, полученных в результате послевоенных исследований, посвященных нацизму и оккультизму. Вне зависимости от того, насколько точно эти исследования отражали особенности нацизма Третьего рейха, все они внесли свою лепту в дальнейшее искажение легенды о Шамбале. Давайте рассмотрим две вновь появившиеся версии этой легенды.

Согласно версии, представленной в книге «Утро магов» («Le Matin des Magiciens», 1962) французских исследователей Луи Паульса (Louis Pauwels) и Жака Бержье (Jacques Bergier), а также в работе «Нацизм и секретные общества» («Nazisme et Societies Secretes», 1974) Жан-Клода Фрера (Jean-Claude Frere), Хаусхофер полагал, что две группы арийцев мигрировали на юг из Гипербореи—Тулле. Одна группа отправилась в Атлантиду, где перемешалась с лемурийцами, которые также мигрировали в это место. Вспомним, что Блаватская ассоциировала лемурийцев с Атлантидой и Шамбалой, и Бэйли, в свою очередь, ассоциировала и тех и других с силой Шамбалы. Потомки этих нечистокровных арийцев обратились к черной магии и завоевательным войнам. Другая ветвь

арийцев мигрировала на юг. Пройдя через Северную Америку и северную часть Евразии, эта группа достигла пустыни Гоби. Там они основали страну Агарты, миф о которой стал популярным благодаря книге Сэнт-Ив д'Альвейдра.

Согласно Фреру, Общество Тулле приравнило Агарты к родственному ему Асгаарду — обители богов в древнескандинавской мифологии. Другие утверждают, правда, менее убедительно, что Агарты наиболее близок к Ариане — родной земле арийцев. Ариана — персидское название, которое использовали также и древние греки. Это регион, простирающийся от Восточного Ирана через Афганистан до Узбекистана.

После мирового катаклизма Агарты погрузился под землю. Это совпадает с утверждением Оссендовского. Арийцы затем разделились на две группы. Одна направилась на юг и основала секретный центр обучения в недрах Гималаев, также известный как Агарты. Там они сохраняли учения о добродетели и Вриле. Другая арийская группа попыталась вернуться на Гиперборею — Тулле, но основала вместо этого Шамбалу — город насилия, зла и материализма. Агарты был оплотом светлого «пути правой руки» и позитивного врила, в то время как Шамбала являлась хранителем темного «пути левой руки» и негативной энергии.

Разделение пути на «путь правой руки» и «путь левой руки» уже появлялось в «Тайной доктрине» Блаватской. Там она писала, что во времена Атлантиды человечество разделилось в соответствии с двумя путями знания — путем правой руки и путем левой руки, которые переродились в белую и черную магию. Однако она не связывала эти два пути с Агарты и Шамбалой. На самом деле она вообще не упоминала Агарты в своих произведениях. Термины «путь правой руки» и «путь левой руки» произошли от разделения внутри индуистской тантры. Ранние западные писатели часто характеризовали тантру левой руки как дегенеративную форму тантры и ложно идентифицировали ее с тибетским буддизмом и его учениями по ануттарайога-тантре.

Согласно Паульсу и Бержье, Общество Тулле намеревалось заключить договор с Шамбалой, но только Агарты согласилась предоставить помощь. К 1926 году в Мюнхене и Берлине, согласно объяснению этих французских авторов, уже существовали колонии индусов и тибетцев, названные «Обществом зеленых людей», которое было «астрально связано» с Обществом зеленого дракона в Японии. Членство в этом японском обществе подразумевало готовность совершить в случае утраты своей чести ритуальное самоубийство (яп.: харакири, *seppuku*). Хаусхофер предположительно вступил в это общество в первые годы своего пребывания в Японии. Лидером Общества зеленых людей был тибетский монах, известный как «человек в зеленых перчатках», который, как предполагается, часто посещал Гитлера и являлся хранителем ключей от Агарты. Экспедиции в Тибет отправлялись ежегодно, с 1926 по 1943 год включительно. Когда в конце войны русские войска вступили в Берлин, они нашли около тысячи трупов солдат, совершивших самоубийство. Эти солдаты, принадлежавшие к гималайской расе, были одеты в нацистскую униформу, но не имели при себе никаких документов. Сам Хаусхофер также сделал харакири, избежав таким образом Нюрнбергского процесса, состоявшегося в 1946 году.

Поиски нацистами Шамбалы и Агарты согласно исследованиям Рэйвенскрофта

Иное мнение о поисках нацистами Шамбалы и Агарты появилось в работе «Копье Судьбы» («The Spear of Destiny», 1973) британского исследователя Трэвора Рэйвенскрофта (Trevor Ravenscroft). Согласно этой версии, члены Общества Тулле считали, что два сообщества арийцев стали поклоняться двум силам зла. Их обращение к злу привело Атлантиду к гибели. Впоследствии эти две группы организовали пещерные поселения в горах, расположенных на дне Атлантического океана, недалеко от Исландии. Отсюда берет начало легенда о Тулле. Одна группа арийцев последовала оракулу Люцифера, названному Агарты, и практиковала «путь левой руки». Другая группа последовала оракулу Аримана, названному Шамбалой, и практиковала «путь правой руки». Необходимо отметить, что версия Рэйвенскрофта противоречила версии Паульса, Бержье и Фрера, утверждавших, что Агарты следовал «пути правой руки», а Шамбала — «левой».

Проводя параллель с книгой Блаватской, которая имела идентичное название, Рэйвенскрофт объяснял, что согласно «Тайной доктрине», которая возникла в Тибете десять тысяч лет назад, Люцифер и Ариман — это две силы зла, два великих антагониста человеческой эволюции. Люцифер подталкивал людей к стремлению стать богами, поэтому он ассоциируется с жадной властью. Следование Люциферу может привести человека к самовлюбленности, ложной гордости и

использованию магических сил не по назначению. Ариман же добивается установления на земле абсолютного материализма и использует присущее людям извращенное сексуальное желание в ритуалах черной магии.

Вспомним, что хоть Блаватская и писала про Люцифера и Аримана, она не делала из них пару и не ассоциировала кого-то из них с Шамбалой или с Агартти. Более того, Блаватская утверждала, что, несмотря на то что латинские схоласты трансформировали Люцифера в воплощение абсолютного зла — Сатану, он обладал силой, которую мог использовать как для разрушения, так и для созидания. Он олицетворял свет, который находится внутри сознания каждого из нас и может спасти человечество от анимализма и поднять его на более высокий уровень бытия.

Именно Штайнер определил Люцифера и Аримана как два полюса разрушительной силы. Однако Штайнер охарактеризовал Люцифера как светлую разрушительную силу, необходимую для возрождения, а Аримана — как силу темную. Вдобавок Штайнер ассоциировал Люцифера с Шамбалой, а не с Агартти, более того, так же как и Блаватская, и Бэйли, он вовсе не упоминал Агартти в своих работах. Следует также добавить, что никто из этих трех оккультных авторов не упоминал о том, что Шамбала находится под землей. Лишь Рерихи ассоциировали Шамбалу с подземным городом Агартти, но уточняли, что это были два разных места, и никогда не утверждали, что Шамбала находится под землей.

Рэйвенскрофт, как и Паульс, Бержье и Фрер, также утверждал, что в результате инициативы Хаусхофера и других членов Общества Тулле с 1926 по 1942 год в Тибет ежегодно отправлялись исследовательские команды. Целью этих экспедиций было установить контакт с жителями подземных поселений. На них возлагалась задача убедить живших там мастеров привлечь силы Люцифера и Аримана для воплощения замыслов нацистов, а в особенности — для создания арийской сверхрасы. Адепты Шамбалы отказали им в помощи. Как последователи оракула Аримана, они были озабочены лишь установлением на земле абсолютного материализма. К тому же Шамбала уже присоединилась к определенным ломам в Британии и Соединенных Штатах. Это было, возможно, намеком на Дореалю, чье «Братство белого храма» в Америке было первым крупным оккультным движением, утверждавшим, что Шамбала — подземный город. Более того, это утверждение также хорошо согласуется с тем пренебрежением, которое Хаусхофер выказывал по отношению к западной материалистической науке, которую он называл «еврейско-марксистско-либеральной наукой», отдавая первенство «нордическо-националистической науке».

Рэйвенскрофт утверждал, что мастера Агартти согласились помочь нацистам и с 1929 года группы тибетцев приезжали в Германию, где они стали известны как Общество зеленых людей. Объединившись с членами Общества зеленого дракона в Японии, они учредили оккультные школы в Берлине и других местах. Необходимо заметить, что, согласно Паульсу и Бержье, колонии тибетцев и индусов были организованы в Берлине и Мюнхене не в 1929-м, а еще в 1926 году.

Далее сказано, что заинтересовавшийся этими группами тибето-агартских адептов Гиммлер под их влиянием основал в 1935 году Аненербе. Однако необходимо отметить, что, согласно другим источникам, Гиммлер не создавал Аненербе с нуля, а просто включил это бюро в СС в 1937 году.

Теория, объясняющая неприятие немецкими оккультными обществами Шамбалы и их благосклонность к Агартти

Трудно установить, соглашались ли Хаусхофер и члены Общества Тулле с какой-либо из вышеупомянутых точек зрения, которые примешивают к оккультным описаниям Шамбалы и детали версии Оссендовского об Агартти и легенды о Тулле и врил. Так же сложно установить, пытался ли Хаусхофер влиять на Гитлера и официальные нацистские учреждения, такие как Аненербе, с тем чтобы они посылали экспедиции в Тибет с целью получения помощи от двух теоретически находящихся под землей стран. Затруднительно даже утверждать, что само Общество Тулле посылало подобные экспедиции. Единственной миссией, официально санкционированной Аненербе, была третья тибетская экспедиция (1938—1939) Эрнста Шеффера (Ernst Schäffer), которая имела хоть и вполне оккультные, но совершенно иные цели. Ее главным назначением было антропометрическое исследование черепов тибетцев, дабы определить, были ли они источником происхождения арийцев и переходной расой между арийцами и японцами.

Несмотря на определенные фактические неточности и некоторые расхождения между двумя мнениями — Хаусхофера и членов Общества Тулле, две существенные точки соприкосновения между ними все же имеют место. Во-первых, и Штайнер и Бэйли приписывали Шамбале обладание регенерирующей силой, необходимой для уничтожения старомодных законов и установления новых,

реформированных. Они отождествляли эту благую силу с Люцифером. Хаусхофер и Общество Тулле, напротив, предположительно ассоциировали Люцифера и эту благую силу с Агартти. Для них Шамбала стала местом крайне разрушительной темной силы, представленной Ариманом и крайним материализмом. Во-вторых, хотя Общество Тулле и нацисты поначалу искали помощи Шамбалы, олицетворяющей негативный путь материализма, им было отказано. Вместо этого они получили поддержку Агартти, олицетворяющего позитивный путь уничтожения слабых во имя создания главенствующей расы как следующего шага в человеческой эволюции.

Давайте на время оставим в стороне вопрос о том, посылали ли на самом деле Общество Тулле и бюро Аненербе миссии в Тибет в поисках поддержки Шамбалы и Агартти. Однако давайте на секунду предположим, что Хаусхофер на самом деле объединил легенды о Шамбале и Агартти с убеждениями Общества Тулле и получившийся «коктейль» действительно отражал оккультную позицию нацистов. В этом случае утверждения о том, что Шамбала отвергла нацистов, а Агартти, напротив, согласился им помогать, можно объяснить посредством следующей версии.

С Доржиевым в качестве связующего звена Шамбала ассоциировалась с Россией, а позднее, соответственно, и с коммунизмом. В то же время благодаря Оссендовскому Агартти, в свою очередь, был связан с антикоммунистическими и антисемитскими силами барона фон Унгерн-Штернберга. После событий баварской коммунистической революции 1918 года Общество Тулле и Гитлер, которые к этому моменту уже были убежденными антисемитами, стали еще и яркими антикоммунистами. Таким образом, в их глазах Шамбала была темной, негативной силой, которая поддерживала исключительно материалистическую «еврейско-марксистско-либеральную науку». Со своим антикоммунистическим настроем Гитлер подписал с Японией в ноябре 1936 года пакт «Анти-Коминтерн», в котором обе стороны продекларировали свою непримиримость к международному распространению коммунизма. Страны договорились, что не подпишут никаких политических договоров с Советским Союзом. Тем не менее, в августе 1939 года, для того чтобы избежать разделения военных действий в Европе на два фронта, Гитлер все-таки подписал со Сталиным советско-нацистский пакт. Однако он сам же нарушил этот пакт в июне 1941 года, когда нацистские войска вторглись в Советский Союз.

Объяснить с точки зрения оккультизма подобный «маневр» Гитлера можно через следующую аллгорию. Шамбала (Советский Союз, коммунизм и евреи) была по существу воплощением зла (факт, закрепленный пактом «Анти-Коминтерн»). Тем не менее, Гитлер сначала искал с ней альянса (советско-нацистский пакт). Шамбала отказалась (Гитлер переложил вину за собственное нарушение соглашения на Советский Союз). Тогда Гитлер обратился к Агартти и получил от него поддержку (Унгерн, этнический немец, ярый антисемит и борец с большевизмом, также искал помощи у Агартти, но ему не удалось обнаружить эту мистическую землю. Таким образом, миссия Унгерна закончилась провалом. Гитлеровские же экспедиции нашли Агартти-Асгаард и заручились его помощью, и потому нацисты уж точно добьются своего).

Доказательства изложенной теории

Следующие факты послужат объяснением приведенной выше теории, объясняющей оккультную трактовку немцами Шамбалы как места пребывания темных сил. В книге «Путь в Шамбалу» («Der Weg nach Shambhala», 1915) немецкий исследователь Центральной Азии Альберт Грюнведэль (Albert Grunwedel) сообщил, что Доржиев определил династию Романовых как потомков правителей Шамбалы.

В книге «Штурм над Азией» («Sturm u ber Asien», 1924) немецкий шпион Вильгельм Фильхнер (Wilhelm Filchner) связал советскую кампанию по присоединению Центральной Азии с проявленным в начале столетия интересом династии Романовых к Тибету. В 1926 году Рерихи доставили советскому министру иностранных дел Чичерину горсть земли, переданную предположительно махатмами Тибета для того, чтобы он положил ее на могилу Ленина. Елена Рерих причисляла и Маркса и Ленина к махатмам и утверждала, что эмиссары гималайских махатм даже встречались с ними: с Марксом — в Англии, а с Лениным — в Швейцарии. Махатмы поддерживали коммунистические идеалы вселенского братства.

В работе «Обзор последних десятилетий ламаизма в России» («Aus den letzten Jahrzehnten des Lamaismus in Russland», 1926) немецкий ученый В. А. Ункриг (W. A. Unkrig) ссылаясь на книгу Фильшнера и подтвердил отчет Грюнведэля, касающийся Доржиева, Романовых и Шамбалы. Он

также сообщил о церемонии в буддийском храме в Санкт-Петербурге по случаю празднования 300-й годовщины империи Романовых. Предупреждая о влиянии этого храма, а также об альянсе Советского Союза, Монголии и Тибета, Ункриг закончил свою статью латинской цитатой: «Domine, libera nos a Tartaris» («Боже, спаси нас от варваров»). Это хорошо сочеталось с геополитикой Хаусхофера, рекомендовавшего Германии завоевывать жизненное пространство в Центральной Азии — родине арийской расы.

Уже в 1910 году Штайнер читал в Берлине и Мюнхене лекции про Шамбалу, описывая ее как место пребывания Майтреи — Антихриста, который избавит мир от извращенных духовных учений. Популярный германский перевод книги Оссендовского «Звери, люди и боги» («Tiere, Menschen und Gotter») появился в 1923 году. В ней Агартти представлялся как источник силы, которую барон фон Унгерн-Штернберг пытался привлечь для поддержки в своей битве против монгольского коммунистического лидера Сухэ-Батора, сплотившего свои войска рассказами о Шамбале. Вспомним, что Общество Тулле отождествило Агартти с Асгаардом — обителью арийских древнескандинавских богов.

Во время первой половины 1920-х годов в Германии шла так называемая «оккультная война» между оккультными обществами и тайными ложами. Например, Гитлер написал статью в газету «Националистический обозреватель» (Völkischer Beobachter), в которой он обвинил Штайнера в том, что тот еврей; другие экстремисты правого крыла также призывали к «войне против Штайнера». Многие подозревали, что за этими нападениями стояло общество Тулле. В последующие годы Гитлер продолжил преследования антропософов, теософов, свободных масонов и розенкрейцеров. Многие ученые приписали такую политику стремлению Гитлера уничтожить любых оккультных соперников, угрожающих его правлению. Штайнеру, к примеру, поручили сделать немецкий перевод новеллы Балвер-Литтона (Bulwer-Lytton) о вриле «Грядущая раса» («The Coming Race») под более звучным немецким названием «Vril, oder einer Menschheit der Zukunft» («Врил, или Раса будущего»). Более того, в то время как Штайнер и антропософы говорили о Шамбале как о благой земле будущего мессии, Общество Тулле и Гитлер, напротив, описывали ее как место темных сил.

В период между 1929 и 1935 годами в немецком переводе были изданы пять книг французской путешественницы Александры Давид-Неэль (Alexandra David-Neel) «Мистики и маги Тибета» («Mystiques et Magiciens du Thibet»). Давид-Неэль много лет обучалась и путешествовала по Тибету. Она сообщала, что адепты, живущие в этих краях, обладали сверхсилами, которые позволяли им игнорировать гравитацию и передвигаться со сверхчеловеческой скоростью. Впоследствии широко распространились фантазии о Тибете, представляющие его как землю таинственных магических сил.

В 1936 году Теодор Иллион (Theodor Illion), немецкий исследователь, путешествовавший по Тибету в начале 1930-х годов, опубликовал под псевдонимом Теодор Буранг работу под названием «В секретном Тибете» («Ratselhaftes Tibet»). В ней он описал сверхъестественные силы, которыми владели тибетские адепты. В своей второй книге «Тьма над Тибетом» («Finsternis über Tibet», 1937) он описал, как его провели в подземный город в «Долине Тайны», где «Оккультное Братство» по специальным спиритическим каналам принимало духовную энергию для получения силы. Возглавлял это братство маг Принц Мани Римпотшче (Prince Mani Rimpotsche). Хотя этот «Принц Света» притворялся, что является добрым правителем, на самом деле он был главой темного культа — «Принцем Тьмы». Иллион никогда не упоминал Шамбалу, но его работы могли послужить дальнейшему укреплению точки зрения нацистских оккультистов, воспринимающих Шамбалу как обитель темной магии.

Доказательства, опровергающие версию об официальной поддержке нацистами германских оккультных верований, касающихся Шамбалы

Давайте предположим, что нацистское оккультное движение, представленное Обществом Тулле, использовало аллегорию «Шамбала—Агартти» для оправдания гитлеровской смены политики в отношении Советского Союза. И все же кажется весьма сомнительным, что официальные нацистские учреждения, такие как Аненербе, делали расчет на Шамбалу и Агартти в своих даже самых скрытых замыслах. Давайте рассмотрим факты, которые могут подтвердить это предположение.

Гитлер стал канцлером Германии в 1933 году. В том же году Сэботтендорфф (Sebottendorff) — основатель мюнхенского отделения Общества Тулле издал книгу «Перед тем, как пришел Гитлер» («Bevor Hitler Kam»), в которой он описывает, чем Гитлер обязан «Туллеизму» («Thulism»). Гитлер

быстро запретил книгу и заставил Сэботтендорффа уйти в отставку. Хотя Гитлер, без сомнения, разделял взгляды членов Общества Тулле, он отвергал любую свою связь со всеми существовавшими на тот момент оккультными движениями. Он хотел исключить любую потенциальную возможность соперничества, хотел закрыть вопрос о возможности возникновения хоть какого-то соперничества с любой стороны.

Впрочем, Хаусхофер и Общество Тулле были не единственными, кто оказывал закулисное влияние на Аненербе. Свэн Хедин (Sven Hedin), шведский исследователь Тибета и любимец нацистов, также сыграл в этом немаловажную роль. В период между 1922 и 1944 годами он написал несколько популярных книг на немецком языке о своих путешествиях в Тибет, например, «Паломничество лам Цангпо» («Tsangpo Lamas Wallfahr», 1922). Несколько других были переведены на немецкий с английского, например, «Моя жизнь как исследователя» («My Life as an Explorer», 1926; нем.: «Mein Leben als Entdecker», 1928) и «Покорение Тибета» («A Conquest of Tibet», 1934; нем.: «Eroberungszuge in Tibet», 1941). Более того, в книге «Оссендовский и истина» («Ossendowski und die Wahrheit», 1925) Хедин развенчал утверждение Оссендовского о том, что монгольские ламы рассказывали ему об Агартти. В этой книге он выставил Агартти как фантазию, заимствованную из новеллы Сэнт-Ив д'Альвейдра 1886 года.

Фредерик Хильшер (Frederick Hielscher), которого Гитлер уполномочил учредить Аненербе в 1935 году, был другом Свэна Хедина. Более того, в 1936 году Гитлер пригласил Хедина произнести речь на открытии Олимпийских игр в Берлине, а в 1937 году Хедин опубликовал книгу «Германия и мир во всем мире» («Germany and World Peace»). С 1939 по 1943 год Хедин предпринял несколько дипломатических миссий в Германию и продолжал свою пронацистскую публицистическую деятельность. Явным доказательством его влияния на Аненербе является тот факт, что в 1943 году Тибетский институт был переименован в Институт Свэна Хедина по внутренней Азии и экспедициям (Sven Hedin Institut für Innerasien und Expeditionen).

Хаусхофер и в самом деле способствовал основанию Аненербе, и решаемые им задачи были действительно в большинстве своем основаны на взглядах Общества Тулле. Однако, учитывая участие Хедина, не похоже, что Аненербе занималось поисками поддержки от Агартти в Тибете и в итоге получило ее. Хедин подтвердил, что Тибет был хранилищем древнего тайного знания, но не приписывал этому факту никакого оккультного значения. Также он не ассоциировал это знание с Шамбалой и Агартти.

Более того, выглядит очень неправдоподобным, что группы тибетцев поселились в Берлине и Мюнхене с 1926 (согласно Паульсу и Бержье) или с 1929 (согласно Рэйвенскрофту) годов именно благодаря содействию Общества Тулле. Если бы это было так, тогда, поскольку Аненербе было хоть и неофициально, но тесно связано с Обществом Тулле, не было бы никакой необходимости посылать экспедицию в Тибет для измерения черепов тибетцев. Эти исследования вполне могли бы быть проведены в Германии. Таким образом, утверждение, что Общество Тулле спонсировало ежегодные путешествия в Тибет в 1926—1942 годах, также выглядит весьма сомнительным.

Связь с Калмыкией

Данные Паульса и Бержье о том, что в конце войны русские нашли в Берлине множество трупов совершивших самоубийство солдат, которые были одеты в нацистскую униформу и принадлежали к гималайской расе, также требуют критического разбора. Данное утверждение подразумевает, что русские нашли трупы тибетско-агартских адептов, которые помогали нацистам в претворении в жизнь их замыслов, а также то, что, как и Хаусхофер, они совершили ритуальное самоубийство.

Во-первых, стоит отметить, что ритуальное самоубийство харакири было традицией японских самураев. Чтобы избежать захвата в плен, такой способ расстаться с жизнью часто выбирали японские солдаты, участвовавшие во Второй мировой войне. Последователи тибетского буддизма, напротив, воспринимают самоубийство как крайне негативное действие, влекущее страшные последствия в будущих жизнях. В их глазах ничто не может оправдать самоубийства. Докладчики ошибочно приписали тибетцам японские традиции. Во-вторых, если трупы каких-то солдат гималайского происхождения, одетых в нацистскую униформу, и могли быть найдены русскими в Берлине, то это, скорее всего, были калмыки, а не тибетцы. Далее — то, что калмыки воевали в рядах немецкой армии, вовсе не доказывает их приверженность нацистской идеологии, якобы

обусловленную их буддийскими убеждениями. Давайте изучим исторические факты, сопоставив их с информацией, полученной из бесед с теми проживающими в Мюнхене калмыками, которые принимали участие во многих событиях, описанных ниже.

Калмыки практикуют тибетскую форму буддизма и имеют долгую историю взаимоотношений с немцами. В промежутке между 1609 и 1632 годами большая группа калмыков мигрировала на Запад из Джунгарского региона Восточного Туркестана. Они обосновались в России, в районе устья Нижней Волги, в месте, где продолжали вести образ жизни кочевников и пастухов.

В 1763 году царица Екатерина II Великая пригласила около тридцати тысяч немцев обосноваться в регионе Волги, к северу от калмыков. Она хотела, чтобы немцы занимались фермерством на плодородной земле и охраняли ее от «варваров». Она пыталась навязать калмыкам христианское вероисповедание и приучить их к земледелию. Это привело к тому, что в 1771 году многие калмыки переместились назад в Джунгарию. В итоге, однако, те из них, кто остался в России, были приняты благосклонно, в особенности потому, что они были превосходными солдатами. Во время войны с Наполеоном (1812—1815), например, в составе русской армии воевал Калмыцкий полк. На протяжении всего следующего века калмыки, служившие в царской армии, становились выдающимися военными.

Хотя обычаи волжских немцев, склонных к земледелию, и кочевой образ жизни калмыков сильно различались, соседи постепенно прониклись взаимным уважением. Немцы заинтересовались калмыками. Еще в 1804 году Бенжамин Бергманн (Benjamin Bergmann) опубликовал четырехтомную работу по их языку и религии, озаглавленную «Кочевые миграции калмыков в 1802 и 1804 годах» («Nomadische Streifereien unter der Kalmuken in den Jahre 1802 and 1804»). Свэн Хедин пересек Калмыкию во время одной из своих ранних экспедиций в Джунгарию и выражал восхищение, отзываясь о местных людях.

После коммунистической революции 1917 года многие калмыки сохранили верность царским войскам и продолжали воевать на стороне белогвардейцев, в особенности под началом генералов Врангеля и Деникина. Незадолго до того, как в конце 1920 года Красная армия захватила Крымский полуостров, около двадцати калмыцких семей вместе с генералом Врангелем пересекли Черное море и осели в городах Варшаве и Праге. Более многочисленная группа калмыков бежала с Деникиным, основав крупные поселения в Белграде и небольшие — в Софии, Париже и Лионе. В 1929 году калмыцкие беженцы построили буддийский храм в Белграде. Коммунисты жестоко наказали тех калмыков, которые остались на территории России, обезглавив десять тысяч человек.

В 1931 году по приказу Сталина калмыков объединили в колхозы. Буддийские монастыри были закрыты, а религиозные тексты сожжены. В Сибирь были сосланы все, кто владел более чем пятьюстами овцами, а также все монахи. В 1932—1933 годах в Калмыкии был сильный голод, в результате которого погибло около шестидесяти тысяч человек.

После нападения Гитлера на Советский Союз Геббельс пригласил в Берлин несколько известных калмыков из Белграда, Парижа и Праги для помощи в пропагандистской кампании. Нацисты желали привлечь калмыков на сторону Германии, чтобы использовать их в войне против Советского Союза. Поэтому во время нацистского правления калмыков никогда не посылали в концентрационные лагеря. Таким образом, Геббельс создал комитет, задачей которого было освобождение калмыков от коммунистического режима. В этой связи он помог им издавать калмыцкие газеты и транслировать непосредственно в Калмыкию радионовости на калмыцком языке.

В составе 16-й нацистской бронетанковой дивизии под командованием фельдмаршала Манштейна, которая захватила Калмыкию в начале 1942 года, были три члена вышеупомянутого комитета. Некоторые белградские калмыки также приняли участие в этой операции, вступив в немецкую армию во время нацистской оккупации Сербии в апреле 1941 года. Народ Калмыкии встретил немецкую армию маслом и молоком — традиционным даром для желанных гостей, воспринимая немцев как освободителей от сталинской тирании. Немцы пообещали, что они вернут им отобранное и произведут раздел и приватизацию земли. Они позволили калмыкам снова практиковать буддизм. Как следствие, калмыки восстановили религиозные тексты, которые были надежно спрятаны для сохранности, и построили временный храм. Впрочем, в результате военных действий в ноябре и декабре 1942 года Красная армия снова взяла Калмыкию и разрушила все, что люди успели восстановить.

Нацисты предложили калмыкам отступить и продолжать борьбу в составе немецкой армии. В результате более пяти тысяч калмыков вступили в ряды немецкой армии, сформировав калмыцкие добровольческие кавалерийские корпуса. Однако, за редким исключением, женщины и дети не последовали за ними. Калмыцкие корпуса принимали участие в военных действиях нацистской армии в тылу, в особенности в районах, расположенных вокруг Азовского моря. Оставшиеся калмыки, составлявшие все же большую часть популяции, в декабре 1943 года были объявлены Сталиным германскими сподвижниками, в результате чего многие из них были сосланы в Сибирь. Они вернулись лишь в эпоху Хрущева, между 1957 и 1960 годами.

Ранней осенью 1944 года перед лицом неминуемого захвата русскими Сербии многие белградские калмыки бежали в Мюнхен, чтобы избежать преследования со стороны коммунистов. Среди них были буддийский учитель и несколько монахов. В конце 1944 года оставшиеся в живых солдаты, которые воевали на территории России в составе калмыцких кавалерийских корпусов, вместе со своими семьями отступили вместе с германской армией. Около двух тысяч направились в Силезию (Польша), а пятнадцать сотен — в Загреб (Хорватия), где их реорганизовали для ведения военных действий против партизан.

Таким образом, хотя некоторое количество калмыков в последние месяцы войны и находились как в Германии, так и на других территориях, подконтрольных нацистам, однако лишь незначительная часть из них проживала в районе Берлина, где их все еще задействовали в пропагандистской работе. Калмыцких солдат в нацистской униформе можно было встретить в Польше и Хорватии, но никак не в Германии. И хотя несколько калмыцких монахов действительно совершали буддийские ритуалы в соответствии с тибетской традицией на территориях, контролируемых нацистами, а именно в бараках и домах, где проживали калмыки, они молились за мир и благополучие на благо всех живых существ. Среди них не было тибетцев, и они не проводили «окультистские» церемонии для победы нацистов, как сообщают некоторые послевоенные источники.

После войны калмыки, оставшиеся на территориях западноевропейских стран, были собраны в специальные лагеря беженцев в Австрии и Германии, в особенности в районе Мюнхена. Освобожденные в 1951 году, они поначалу обосновались в Мюнхене. Спустя год фонд Анны Толстой переселил большинство из них в Нью-Джерси (США). Тито выдал тех, кто остался в Сербии, Советскому Союзу, где их незамедлительно сослали в Сибирь.

Послевоенные данные о связи Шамбалы с летающими тарелками

Окультистские интерпретации, связывающие с Шамбалой некоторые действия нацистов, появились также и после войны. Например, германская экспедиция 1939 года в Антарктику, которой руководил капитан Альфред Ритшер (Alfred Ritscher), составила карту одной пятой части этого континента, закрепив ее за Германией и назвав Нео-Швабенландом (Neu-Schwabenland). Дальнейшие нацистские экспедиции в Антарктику, а также морские исследования в Южной Атлантике продолжались до самого конца войны.

Во второй половине 1950-х годов Энрике Хосе де Суза (Henrique Jose de Souza), в то время президент Бразильского теософского общества, выдвинул новую теорию о внутренней пустотности земли. Внутри земли находится Агарти, чья столица — Шамбала — является базой летающих тарелок, которые сквозь туннели на Северном и Южном полюсах вылетают на поверхность земли. В результате в городе Сан-Лоренцо Бразильское теософское общество построило себе штаб в виде храма, выполненного в греческом стиле и посвященного Агарти. Ученик де Сузы О. С. Хьюжнин (O. S. Hugenin) популяризировал теорию своего учителя в работе «Летающие тарелки. Из подземного мира в небо» («From the Subterranean World to the Sky: Flying Saucers», 1957). Р. У. Бернард (R. W. Bernard) в своей книге 1964 года «Полая земля» («The Hollow Earth») описывал, как летающие тарелки из столицы подземного города Агарти, Шамбалы, появляются из секретных тоннелей, расположенных под Гималаями, на территории Тибета.

На основании экспедиций нацистов в Антарктику и вышеприведенных сообщений немецкий окультист Эрнст Зундел (Ernst Zundel) в 1970-х годах написал несколько книг, включая «НЛО: секретное оружие нацистов?» («UFO's: Nazi Secret Weapons?»), где утверждал, что нацисты имели свою секретную базу на территории области теплых озер, которую они обнаружили в Антарктике. Там они спрятали свое секретное оружие — неопознанные летающие объекты (НЛО). Зундел также печально прославился своим публичным отрицанием холокоста.

Подобная связь летающих тарелок с Шамбалой возникла из описания аллегорической апокалиптической войны будущего, которое можно найти в комментарии «Безупречное сияние» на «Краткую тантру Калачакры». В этом описании Рудрачакрин, двадцать пятый Калки, правитель Шамбалы, с мощью урагана примчится из своей земли верхом на каменном скакуне и победит Махди — предводителя полчищ варваров. И, несмотря на то что Рудрачакрин представляет собой символ глубокого осознания пустотности посредством тончайшего уровня умственной деятельности, а каменный конь символизирует тончайший уровень энергии ветра (тиб. *rlung*), на которой это осознание «мчится», некоторые решили интерпретировать этот образ как летающую тарелку из Шамбалы.

Заключение

Упоминание в текстах, посвященных тантре Калачакры, Шамбалы возбудило воображение многих западных политиков и оккультных писателей. Искажая оригинальную легенду и перемешивая ее с собственными фантастическими идеями, они в своих книгах создали мифы, призванные служить их собственным интересам. Однако совершенно несправедливо по отношению к буддизму приписывать эти искажения истинному смыслу учений тантры Калачакры. Дальнейшие исследования, несомненно, прольют свет на истину в этом вопросе.